

20 СЕНТЯБРЯ 1958 г., № 222

ЗАБЫТЫЕ ТРАДИЦИИ

В свое время Центральный театр транспорта называли афиногеновским. Поводом к этому был постоянный интерес театрального коллектива к пьесам замечательного советского драматурга А. Н. Афиногенова. Однако смысл названия «афиногеновский» гораздо глубже. Театр Афиногенова — прежде всего театр современный в самом высоком смысле этого слова. Тема гражданственности, советского патриотизма, тема формирования человека нового общества и борьба за утверждение этого общества были генеральными темами театра транспорта. На его сцене шли лучшие пьесы советских драматургов. Стремление наиболее точно и ярко воплотить образ современника, положительного героя было главным в творчестве коллектива.

Естественно, что новосибирцы, впервые принимающие у себя театр транспорта, ожидали от него, прежде всего, ярких и значительных сценических произведений на темы современности. Однако даже безглагольное знакомство с гастрольной афишей разочаровало. Две комедии, лирическая пьеса «Повесть о молодых супругах», два детских спектакля и «Мать своих детей» А. Афиногенова (она была показана только по телевизору) — вот его герой. Хочет или не хочет того артистка Е. Калинина, но ее тетя Даша выполняет роль резонера, изрекающего афоризмы. И уже совсем безликой выглядит в спектакле Евгения Петровна (арт. М. Беркова).

О каком же утверждении образа положительного героя может тут идти речь?

Саша, Евгения Петровна, Дарья только формально побеждают «хамелеонов», и упомянутая бутылка с кефиром в руках Семена Семеновича говорит скорее против, чем за них.

Комедию надо играть серьезно. Эта истина, кажется, уже ни у кого не вызывает возражений. Но как трудно, наверно, играть серьезно плохую комедию. В «Хамелеонах», например, Дарья—Калинина, взяв в руки клеветническое письмо на Сашу Лаврова, сразу начинает охать и возмущаться, хотя зрители видят, что она не прочла еще ни одной строчки. Тамара Львовна (арт. А. Танеева) и Ирина (арт. И. Герлеман), демонстрируя свою солидарность с главой семьи, так явно стараются чмокнуть его в щеки одновременно, что ни о каком «серьезе» не может быть и речи. А в ко-

медии Ц. Солодаря «Любовь, директор и квартира» отличный актер А. Полевой (Лучицкий) настолько увлекается найденной им яркой комедийной формой, что в некоторых сценах забывает о спектакле, разыгрывая сольный эстрадный номер.

«Любовь, директор и квартира» (постановщик спектакля И. Судакова) во многом выигрывает по сравнению с «Хамелеонами». Но и в этой пьесе «положительные» герои оказались не в очень-то завидном положении. Директор завода Ермаков, настолько идеальный, что в его реальность перестаешь верить, лишен сколько-нибудь яркой человеческой индивидуальности. Хорошего инженера Севастьянова любовь делает до того глупым, что за него просто неловко (а артист Г. Семенов всячески усиливает это ощущение). Новатор Толя Рубакин

выписан несколько лучше, но и он, в силу предложенных автором обстоятельств, раскрывается очень уж однобоко. В спектакле этот

образ несколько выигрывает благодаря искренности и обаянию артиста Б. Глаголина. Что касается секретаря директора Риты, то она исполняет одновременно роль доброго гения влюбленных и обличителя пороков.

Носители пороков — перестрадавшие молодожены — Маруся и Сережа, зрители узнают на спектакле что-то очень важное для себя. Берегите любовь, говорят им автор и театр. Уважайте человека. Из маленькой ссоры рождаются большие, из трещины — пропасть. Не ждите большого горя, которое всему научит: ведь тогда может быть и поздно...

Юная Маруся, простая и в то же время сложная, вся точно натянута струнка: тронешь — зазвенит, ударишь — может порваться (арт. Л. Грибова); неуравновешенный Сережа (арт. О. Туманов); Юрик — всепонимающее, чуткое и верное сердце (арт. Л. Семенов); взбалмошная, но добрая душой Шурочка (арт. И. Потоцкая) — это они вместе с режиссером спектакля И. Судаковой доставляли зрителям радость знакомства с хорошими советскими людьми.

Центральный театр транспорта заканчивает свои гастрели. Встреча с ним принесла новосибирцам и радости и разочарования. Хочется верить, что коллектив с такими большими возможностями еще вернется к своим старым славным традициям.

М. РУБИНА.

ТЕАТР